

Научная статья

УДК 81.112

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_25

Медийный нарратив конвертита как социокультурный и лингвопрагматический феномен

Е. Е. Анисимова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

etanisimova@mail.ru

Аннотация. В статье определяется сущность религиозной конверсии, исследуется социокультурный и лингвопрагматический аспекты медийного нарратива конвертита. Медийный нарратив рассматривается как сложное семиотическое целое, в котором повествовательная интенция автора реализуется с помощью вербальных и невербальных средств (видео, фото, аудиосредства и др.). Основной стратегией, используемой нарратором, является стратегия самоидентификации с исламом. Она реализуется с помощью различных тактик (репрезентативной, мнемонической, адаптивной, резюмирующей и др.), которые отражают различные стадии конверсии (предконверсионную, конверсионную, постконверсионную) и соотносятся с различными частями композиции нарратива.

Ключевые слова: медийный, нарратив, конвертит, ислам, феномен, стратегия, тактика

Для цитирования: Анисимова Е.Е. Медийный нарратив конвертита как социокультурный и лингвопрагматический феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 25–32. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_25

Original article

Convertite's Media Narrative as a Sociocultural and Linguo-pragmatic Phenomenon

Elena E. Anisimova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

letanisimova@mail.ru

Abstract. The article defines the essence of religious conversion, considers sociocultural and linguo-pragmatic aspects of convertite's media narrative. The media narrative is considered as a semiotic compound in which the author's narrative intention is realized using verbal and non-verbal means (video, photo, audio etc.). The author's strategy in media narrative is the agency with Islam. It is realized using various techniques (representative, mnemonic, adaptive, integrating etc.), which reflect various stages of conversion (pre-conversion, conversion, post-integrating etc.), coming up to various parts of the narrative composition.

Keywords: media, narrative, convertite, islam, phenomenon, strategy, technique

For citation: Anisimova, E. E. (2023) Convertite's Media Narrative as a Sociocultural and Linguo-pragmatic Phenomenon. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 25–32. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_25

ВВЕДЕНИЕ

Проблема религиозной идентичности как одной из важнейших форм идентичности человека вызывает в настоящее время повышенный научный и общественный интерес в связи с явлением религиозной конверсии, получающим все более широкое распространение в современном мире благодаря глобализации, миграционным процессам, интенсивности межэтнических и межконфессиональных контактов. Под конверсией религиозной понимается «перемена идентичности религиозной через отказ верующего от исходной принадлежности к наиболее распространенной автохтонной религии и обращение в религию инокультурного происхождения» [Энциклопедический словарь социологии религии, 2017, с. 138]. Конвертитом является верующий человек, сменивший свою религиозную идентичность, приняв религию инокультурного происхождения. Исследование религиозной конверсии, начало которому было положено в западной социологии в 1960–1970 годы, приобретает в последнее время междисциплинарный характер [Уфимцева 2020]. Данное явление вызывает профессиональный интерес теологов, философов, антропологов, этнологов, культурологов, психологов. Ученые анализируют социальную ситуацию, в которой возникает религиозная конверсия, выявляют ее функции, исследуют процесс религиозной конверсии на его разных стадиях, прогнозируют его последствия для конвертита [Религиозные конверсии в постсекулярном обществе, 2017; Исаева 2014; Салахова 2020; Рязанова 2022; Чакон-Тральски 2018].

В связи с антропологическим подходом в лингвистике, нарративным поворотом в гуманитарных науках актуальным становится изучение нарратива конвертита, являющегося личным вербальным свидетельством его обращения в инокультурную религию. В нарративе конвертита как личной биографической истории раскрывается его внутренний мир, система ценностей, мотивация, отражается его религиозный, социальный, культурный опыт, проявляется его индивидуальная и коллективная идентичность. Широкое распространение нарративы конвертитов получали в интернет-СМИ, где активно обсуждаются вопросы веры и взаимоотношений между конфессиями, и где личная мультимедийная история в связи с развитием сторителлинга стала наиболее популярным жанром современной интернет-журналистики [Прасолова 2016].

Материалом настоящего исследования послужили интернет-ресурсы канала deutsche welle youtube, размещенные под рубрикой «Warum ich

zum Islam konvertiert habe / bin»¹, которые содержат нарративы-видеообращения немецкоязычных конвертитов, перешедших из христианства в ислам.

МЕДИЙНЫЙ НАРРАТИВ КОНВЕРТИТА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нарратив конвертита представляет собой монологическое повествование от первого лица, которому присущи такие свойства, как событийность (событие духовно-нравственной жизни – изменение религиозной идентичности), последовательность действий (пространственно-временной хронотоп), сюжет, композиция (начало, середина, конец), точка зрения автора с позиции принятия им новой веры (модальность, оценочность, эмоциональность). В компьютерно-опосредованной коммуникации нарратив конвертита предстает как мультимедийный нарратив. Он представляет собой сложное семиотическое образование, включающее в себя средства разных семиотических кодов (вербальные, иконические, аудиосредства и др.), характеризующееся целостностью и связностью, благодаря которым конвертит комплексно передает информацию и реализует свою повествовательную интенцию. При этом изображение может оставаться относительно статичным, если повествование ведется из одного локуса – места осуществления видеозаписи, или приобретать динамичный характер при смене локусов в форме видеокадров, иллюстрирующих сюжет нарратива. У креативных и наиболее технически «продвинутых» нарраторов видеоряд может носить постановочный характер.

Адресантами нарратива являются конвертиты (европейцы, преимущественно немцы), различающиеся по своим возрастным, гендерным характеристикам, социальному происхождению, уровню образования, семейному положению, месту жительства и т. д. В качестве **адресатов** нарратива выступают интернет-пользователи (верующие / неверующие), проявляющие интерес к вопросам религии и к исламу как наиболее активной и быстроразвивающейся религии мира. **Целеустановка** нарратора – рассказать о своей жизни, объяснить свой духовный выбор иной религии и убедить окружающих в его правильности, поддержать и укрепить своим примером тех, кто ищет свой путь к Богу в исламе. В условиях негативного

¹URL: <https://m.youtube.com/results?sp=mAEA&search+query=wie+ich+zum+islam+Konvertiert+bin>; <https://youtube.be/Cz21hBknin>; <https://youtu.be/ePI102MJPJA>; <https://youtu.be/4pj86RCOOFs>; https://youtu.be/b_mgQbxhy30; <https://youtu.be/pZIFvUm9nQ>; <https://youtu.be/ciaSEf1AyqA>; <https://youtu.be/8ifig-yhgM>

отношения значительной части общества Германии к иммигрантам с Востока, к конверсии как к духовному и социально-культурному явлению, а также страха перед исламским экстремизмом нарративы конвертитов могут приобретать протестный характер: открытое заявление человека о смене своей религиозной идентичности в интернете может служить миссионерским целям, способствовать популяризации и распространению ислама в стране.

Для достижения своей коммуникативной цели установив конвертит применяет стратегию **самойдентификации с исламом**, которая заключается в осознании им своей принадлежности к данной религии, демонстрации своей индивидуальной и коллективной исламской идентичности. Данная стратегия реализуется тактиками, которые соотносятся с разными стадиями обращения нарратора в иную религию (предконверсионной, конверсионной, постконверсионной), которые отражаются в композиции нарратива.

Начало нарратива характеризует **репрезентативная** тактика, состоящая в представлении нарратором себя интернет-аудитории: он называет свое европейское имя (в ряде случаев его исламское имя, например, *Musab, Rifat* упоминается при представлении его истории в интернете)¹, сообщает о смене своей религиозной идентичности. Этому служат лексические единицы *Muslim / Moslem / Muslima / Muslimin, die Konvertierung, zum Islam konvertieren, den Islam annehmen, sich für den Islam entscheiden, sich zum Islam finden*. Например: *Ich bin Muslima; Ich bin seit drei Jahren konvertiert*. Визуальным сигналом исламской идентичности нарратора в мультимедийной истории часто является его внешний вид: обязательный хиджаб и одежда с длинными рукавами у женщин, белая кружевная шапочка, отпущенная борода у мужчин и т. п. Созданию исламского колорита подчас способствует восточный интерьер дома, где почетное место занимают настенный Коран и каллиграфические надписи цитат из него, восточная музыка и др. В целом же для видео-обращений конвертитов характерен привычный европейский антураж.

Для предконверсионной стадии характерными являются мнемоническая, мотивационная, тактика описания знакомства с исламом.

Мнемоническая тактика (тактика-воспоминание) используется нарратором для описания биографических событий жизни, предшествующих его обращению в ислам. Этой цели служат географические

названия, лексические единицы тематических групп «семья», «учеба», «профессия», «хобби», «развлечение». При этом особое место отводится первичной религиозной идентичности конвертита, традиционно усвоенной им от рождения. Так, трансляция христианских ценностей служит особой конфессиональной лексикой, например: *christlich, evangelisch, katholisch, konfirmiert, der Religionsunterricht, die Kommunion bekommen, die Firmung, taufen, Sünden beichten*. При этом с позиции обращения в ислам конвертиты в большинстве случаев оценивают свое формальное пребывание в лоне христианской церкви как фактор, не повлиявший существенно на их духовную жизнь. Они заявляют о своем неверии или индифферентности к вопросам веры в тот период: *Ich war allgemein eher atheistisch erzogen; die Religion war für mich nichts Besonderes; Die Religion war für mich nicht von Interesse*.

Мотивационная тактика способствует раскрытию причин обращения конвертита в ислам:

а) личностный кризис (заниженная самооценка, неудовлетворенность жизнью, разочарование в ценностях западного мира и др.);

б) поиск смысла жизни (языковые маркеры – *Selbstfindungsphase, Wahrheitsfrage, Gottesfrage*);

в) отсутствие личного мистического опыта, ответа на жизненные вопросы в христианской церкви, несогласие с ее догматами (Иисус – сын Бога)²;

г) знакомство с адептами ислама, установление с ними дружественных отношений, получение от них знаний о данной религии;

д) изменение семейного положения (замужество у женщин);

ж) воля Аллаха.

В соответствии с учением ислама о предопределении, все во Вселенной подчинено Аллаху и не может произойти без Его соизволения [Рукая Максуд, 1998]. Данный мотив часто встречается в историях конвертитов: *Gott wollte, dass ich ein Moslem werde; Allah entscheidet; Die Entscheidung liegt bei Gott; Allah hat dir die Religion geschenkt*.

Тактика описания знакомства с исламом обусловлена нравственно-психологической, интеллектуальной и эмоциональной восприимчивостью нарратора к идеям этой религии. Языковыми маркерами данной тактики являются лексические единицы *sich mit dem Islam beschäftigen, sich mit dem Islam auseinandersetzen, den Islam kennenlernen, den Islam entdecken*. В своих историях конвертиты нередко упоминают ключевое событие (*Schlüsselerreignis, ausschlaggebender Punkt*), предопределившее или ставшее решающим

¹При переходе человека в иную религию люди часто меняют имя, что связано с древним пониманием имени как выражения сокровенной сущности человека [Максимов, 2010].

²Согласно Корану. Иисус является не сыном Божиим, а Его пророком [Коран 5. 169].

при их обращении в ислам. Обычно это знакомство с адептами религиозного сообщества; чтение Корана, жизнеописания Пророка Мухаммеда; посещение мечети; просмотр фильма, прослушивание кассеты о вере; поездка в одну из стран Востока; особые мистические знаки (пророческий сон, необычное природное явление) и т. п. Формирование индивидуальной и коллективной исламской идентичности осуществляется у конвертитов в большинстве случаев рациональным путем в результате сравнения и сопоставления ими учения ислама с христианским вероучением. Обозначению этого процесса служат лексические единицы ментальной деятельности, например: *Vergleiche anstellen, intellektueller Prozess, den Verstand ansprechen, auf logische / rationale Weise, eine logische Antwort, einen logischen Sinn ergeben*.

Одновременно в принятии новой веры задействована эмоционально-чувственная сторона личности нарратора, о чем в историях сигнализируют лексические единицы, обозначающие эмоции, например: *begeistern, inspirieren, faszinieren, von Gefühlen überschüttet sein, gerührt sein, die Liebe zum Islam*; лексические единицы, обозначающие физическое состояние человека, например, *weinen, Gänsehaut bekommen*. Особую значимость в признаниях конвертитов приобретает символика сердца как центра человеческого существа, связанного с Богом. Лексема *Herz* встречается в нарративах в различных сочетаниях, например: *mit Herzen machen, ins Herz schließen, von Herzen kommen, im Herzen gewachsen, von Herzen konvertieren, sich im Herzen fühlen*. О повышенной эмоциональности, искренности конвертита в мультимедийной истории нередко свидетельствуют невербальные средства (обычно у женщин) – усиленная жестикуляция, срывающийся от волнения голос, слезы и т. п.

В историях особо подчеркивается осознанный характер выбора ислама конвертитами, который маркируется часто встречающимися словосочетаниями *aus Überzeugung, meine reine Überzeugung*. Ислам предстает в нарративах конвертитов как истинная религия, дающая ответы на все жизненные вопросы человека: *Das ist die wahre Religion; Das ist die Wahrheit; Der Islam hat mir Antworten gegeben, die mir andere Religionen nicht geben konnten*. Предпочитая ислам, новообращенные в целом проявляют толерантность по отношению к другим религиям, более того некоторые из них рассматривают свою первичную христианскую идентичность как положительный религиозный опыт, позволивший им при формировании вторичной исламской идентичности самосовершенствоваться, обогатить свою духовность, приблизиться к познанию

Бога. Об этом сигнализируют такие языковые единицы как: *die Vervollständigung, die Bereicherung, bewahren, die Religion erweitern, die Spiritualität vervollkommen*.

Конверсионная стадия знаменует собой публичное заявление конвертита о принятии ислама¹, его участие в деятельности религиозной общины, ее обрядах и ритуалах. На данной стадии происходит радикальное изменение личности конвертита, его поведения: он идентифицирует себя мусульманином и признается другими мусульманами как собрат по вере, его жизнь преобразуется в соответствии с ценностями, нормами, канонами ислама, резко меняется его жизненный уклад, гастрономические привычки². О смене индивидуальной и коллективной религиозной идентичности нарратора сигнализируют:

- местоимение 1-го лица множественного числа *wir* применительно к мусульманам, например, *für uns Muslime*;
- притяжательное местоимение *unser*, например, *unser Prophet*;
- формулы обращения к единоверцам, например, *Brüder und Schwestern in Islam*.

Наряду с духовно-нравственной мировоззренческой функцией конверсия, по мнению исследователей, выполняет социальную и культурную функцию [Салахова 2020] – конвертит отождествляет себя с социальным сообществом (уммой), взаимодействует с членами религиозной общины; ощущает свою причастность к религиозной культуре исламской цивилизации.

Для конверсионной стадии характерными являются адаптивная тактика, тактика описания состояния конвертита после принятия ислама, аргументативная тактика.

Адаптивная тактика заключается в описании процесса адаптации «нового» мусульманина при вхождении в исламскую общину, осуществления им религиозной практики (*den Islam praktizieren, ausleben*). В данной тактике отражается владение конвертитом понятийным и языковым кодом ислама, правилами поведения, знание

¹Для принятия ислама необходимо произнести шахаду – свидетельство веры в присутствии двух свидетелей-мусульман, обычно в местной мечети, общине. Оно состоит из двух частей: нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед (да пребудет с Ним мир) – Пророк Его.

²Жизнь мусульманина опирается на пять столпов ислама, включающего шахаду (свидетельство веры), ежедневную пятикратную молитву, пост в месяц рамадан, паломничество в Мекку, налог в пользу бедных [Гогиберидзе 2009]. Европейцы, перешедшие в ислам, должны отказаться от продуктов из свинины, всяких животных продуктов, которые не разрешены (халрам), алкоголя, посещения баров и ресторанов, нескромных одеяний и т. п. [Рукая Максуд, 1998].

им канонов, ритуалов, обычаев этой религии и т. д. Реализации данной тактики в нарративе служат:

- прецедентные имена, например, *Mohammed, Mekka, Medina, die Kaaba, der Koran, fünf Säule des Islam*;
- исламская конфессиональная лексика, например: *die Moschee, der Imam, der Hadsch, die Schachide, das Kurbanfest, die Sure, der Ramadan, halal / haram, die Gebetswäscherung*;
- цитаты из Корана и Сунны (собрания высказываний и описания поступков Пророка Мухаммеда);
- мусульманские формулы приветствия и молитвенные формулы на арабском языке, например, *salamaleikum (Мир Вам), inschallah (если на это есть воля Аллаха)*.

В мультимедийных историях данная тактика нередко иллюстрируется с помощью видеокадров: изображения мечети, где верующие собираются на пятничную молитву; конвертита за чтением Корана или совершением ритуального омовения и намаза (обязательных молитв, состоящих из слов и движений, совершаемых в установленное для них время) и т. п.

Тактика описания состояния конвертита после принятия ислама отражает когнитивные, эмоционально-психологические, поведенческие изменения, возникшие у него в результате смены религиозной идентичности. Языковыми маркерами этой тактики являются лексические единицы, обладающие семой «изменение», например: *ändern, verändern, die Veränderung, die Umstellung*; лексема *neu*, например, *das neue Leben, neue Überzeugung, neue Sicht, neue Denkweise, neugeborener Mensch*; лексема *anders*, например: *Ich war noch die Gleiche, aber ich war innerlich ein ganz anderer Mensch*. По мнению нарраторов, новая религия делает их жизнь более осмысленной (*bewusst machen*), определяет ее направление (*Richtlinie geben*), вносит в нее дисциплину и порядок (*Disziplin, Ordnung bringen*), придает им силу: *Der Islam gibt dir viel Kraft*. Они ощущают помощь Аллаха: *Allah hilft dir immer*. Особую роль при этом играют лексические единицы, выражающие положительные эмоции человека, например: *Erleichterung, Zufriedenheit, Geborgenheit, innere Ruhe, Glücksgefühl*.

Аргументативная тактика направлена на преодоление негативных стереотипов относительно ислама и мусульман, получивших распространение и закрепившихся на Западе. С этой целью конвертиты используют аргументы в защиту новой религии:

- а) относительно устоявшегося мнения о воинственном характере ислама, навязывающего другим народам свою веру, в историях нарраторов утверждается противоположное: *Es gibt keinen Zwang zur Religion*; этнические мусульмане при

этом воспринимаются как люди исключительно доброжелательные: *freundlich, herzlich, solidarisch*;

- б) в связи с предубеждением об этнически замкнутом характере ислама нарраторы заявляют об открытом характере этой религии, принятие которой доступно каждому вне зависимости от его национальности: *Jeder darf dem Islam gehören; Im Islam ist jeder willkommen*;

- в) стереотип об униженном положении женщины в исламе (*frauenverachtende Religion*) опровергается утверждениями о добровольном ношении женщинами хиджаба как внешнего проявления их веры, об их особой ценности в мусульманском обществе, об уважении и почитании матери в семье: *Die Frauen bedecken sich freiwillig; Die Frau ist im Islam kostbar wie eine Perle; Unter den Füßen der Mutter gibt es Paradies*;

- г) предубеждение о том, что ислам, жестко регламентирующий не только религиозную, но и бытовую жизнь верующих, ограничивает свободу человека, вызывает возражения конвертитов, отмечающих улучшение качества своей жизни после конверсии. Так, отказ от алкоголя и курения укрепляет здоровье, совершение намаза позволяет им больше времени посвящать Богу, а пост рамадан делает вкусовые ощущения более интенсивными: *Den Geschmack vom Essen spürst du viel intensiver*.

Для постконверсионной стадии характерна **тактика описания последствий принятия ислама**, которая раскрывает отношения конвертита: с его ближайшим окружением (родственниками, друзьями); с обществом; с этническими мусульманами. Особую роль при этом приобретает актуализация когнитивных фильтров «свой» (позитивно заряженный фактор – субъект социального восприятия признается как принадлежащий к той же культуре / субкультуре, что и субъект познания); «чужой» (негативно заряженный фактор – субъект социального восприятия опознается как не принадлежащий к той же культуре / субкультуре, что и субъект познания); «другой» (субъект социального восприятия признается как не принадлежащий к культуре / субкультуре субъекта познания, однако интерпретируется как равноправная альтернатива «своему») [Гришаева, 2022].

У родителей смена религиозной идентичности их детей, как правило, вызывает непонимание и неодобрение, в нарративах их реакция маркируется различными языковыми единицами: от – нейтральных, например, *skeptisch, erstaunt*, до языковых единиц с негативной семантикой, например, *erschrocken, geschockt, gekränkt, wie Fremdgehen, wie ein Schlag ins Gesicht*. Со временем, однако, они смиряются с конверсией детей и принимают ее как данность. Друзья и знакомые, не придающие

особого значения вопросам религии, обычно проявляют толерантность по отношению к религиозному выбору конвертита и воспринимают его как «другого», с которым они продолжают поддерживать межличностные отношения. Вместе с тем в силу мировоззренческих, социальных, культурных изменений у конвертита их контакты могут ослабевать и в конечном итоге прекращаться. «Чужим» конвертит становится для друзей и знакомых, неиндифферентных к вопросам религии, а также предубежденных против мусульман, что неизбежно ведет к разрыву их межличностных отношений. Так в одной из историй молодая полька рассказала, как после конверсии стала объектом обструкции (*Angriffsziel*) со стороны своего католического окружения, обвиняющего ее в предательстве Христа (*Verräterin*) и отказывающей ей в польском происхождении: *Du bist keine Polin mehr*.

Противоречивыми являются отношения между конвертитам и обществом. В тех случаях, когда конвертиты не демонстрируют явно своим внешним видом и поведением принадлежность к исламу, они, как правило, воспринимаются обществом как «другие». Об этом свидетельствует один из нарраторов, юрист по профессии, заявивший, что не чувствует на себе какого-либо давления со стороны общества, за исключением ряда отрицательных откликов на свою конверсию в интернете (*negative Resonanzen*). В качестве аргумента он ссылается на свободу вероисповедания, гарантированную каждому гражданину Германии: *Ich kann sagen, dass ich persönlich keine größeren Probleme als Moslem in dieser Gesellschaft habe. Es ist in Deutschland glücklicher Weise so. Das ist hier das Grundrecht auf die Glaubensfreiheit*. Как «чужие» воспринимаются обществом конвертиты, подчеркивающие свою новую исламскую религиозную идентичность, следствием чего становится настороженное, а подчас враждебное отношение к ним окружающих. Так, одна из рассказчиц отмечает, что после того как она стала носить хиджаб, к ней резко изменилось отношение социума в повседневной жизни (в транспорте, в магазине, при приеме на работу) в худшую сторону: *Ich merke erst jetzt, wie das Umfeld mich wahrnimmt oder wie mich andere Menschen draußen wahrnehmen und dieses Gefühl ist nicht immer so geil*. Ей вторит другой рассказчик-конвертит, заявляющий о том, что в общественном мнении Германии ислам приравнивается терроризму: *Der Islam wird halt immer noch gleichgesetzt mit Terrorismus*. По его словам, после принятия ислама он стал объектом наблюдения спецорганов (*unter Beobachtung sein*), постоянно ощущает пристальное внимание

и недоброжелательное отношение к себе окружающих, видящих в нем потенциального террориста. Визуальным подтверждением сказанного является сопровождающий историю видеоряд, в течение которого нарратор шествует в длинном мусульманском одеянии в мечеть и слышит язвительное пожелание прохожего в свой адрес «подтянуть свою юбку повыше»: *Du müsstest den Rock etwas höher ziehen*.

Неоднозначно складываются отношения между конвертитам и этническими мусульманами. Принимая ислам, европейцы-конвертиты становятся для этнических мусульман «своими» по религиозной принадлежности, их конверсия получает у них поддержку и одобрение, что маркируется в историях языковыми единицами, обладающими положительной семантикой, например, *sich freuen, gratulieren, mit offenen Armen empfangen*. Вместе с тем по своей этнокультурной идентичности «новые» мусульмане и этнические мусульмане продолжают оставаться друг для друга в значительной части случаев «другими», «чужими». Так, в своих историях конвертиты нередко жалуются: на языковые барьеры (службы в мечети и межличностное общение там осуществляется обычно на восточных языках); на одиночество в Рамадан, в который этнические мусульмане предпочитают осуществлять вечернюю трапезу в своем кругу; на мелочную опеку со стороны «исконных» мусульман (*Originalmuslime*); на требования правильности осуществления обрядов, навязываемые конвертитам; на подозрительное отношение к женщинам-европейкам, принявшим ислам якобы только в угоду мужу и его родственникам. О недопустимости такой ситуации с горечью говорит один из нарраторов: *Konvertiten ist nicht einfach nur damit geholfen, dass man sagt: Oh, nice, du bist Konvertit! *Küsschen. Tschüs! Damit ist die Sache nicht gegessen. Einmal kurz alle jubeln in der Moschee und am Ende läuft er alleine aus der Moschee raus...*

Завершаются нарративы конвертитов обычно использованием **резюмирующей тактики**, выражающей выработанную нарратором мотивацию смены своей религиозной идентичности. В большинстве случаев нарраторы заявляют о правильности своего решения, в котором они до сих пор не раскаиваются: *Ich bin 1000 Prozent sicher, dass ich das Richtige mache; Ich habe es bis heute nicht bereut*. Одновременно слышатся и противоположные голоса. Так, один из нарраторов с грустной иронией замечает, что не стал бы никогда мусульманином, если бы знал мусульман до своей конверсии: *Hätte ich die Muslime vor dem Islam kennengelernt, wäre ich nicht Muslim geworden*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, медийный нарратив конвертита является особым социокультурным и лингвопрагматическим феноменом, позволяющим проследить духовный и жизненный путь человека, сменившего свою религиозную идентичность на ислам в современном европейском мире. Проведенный анализ позволил выявить стратегии, тактики, а также

вербальные и невербальные средства, используемые конвертитами для представления своей новой исламской идентичности в интернет-СМИ. Дальнейшее изучение медийных нарративов станет вкладом лингвистики в разработку объяснительной модели конверсии, в воссоздание обобщенного образа современного конвертита и выявление его основных лингвокультурных типов, а также в исследование конверсионного дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедический словарь социологии религии. СПб.: Платоновское философское общество, 2017.
2. Уфимцева Е. И. Современные объяснительные модели религиозной конверсии: ограничения и эвристические возможности // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 426–437.
3. Религиозные конверсии в постсекулярном обществе. Коллективная монография. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения, 2017.
4. Исаева В. Б. Социальный механизм религиозной конверсии на примере Петербургской буддийской общины Карма Кагью: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2014.
5. Салахова Д. Ф. Этно-религиозная идентичность в поликонфессиональном регионе (религиоведческий анализ конверсий из других религий в ислам): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2020.
6. Рязанова Э. Ф. Мусульмане-иммигранты 2–3 поколения и немцы-мусульмане в Германии: религиозная идентичность и практики. Опыт сравнительного анализа: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2022.
7. Чакон-Тральски Д. Конверсия в ислам: постепенное преобразование versus радикальное // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №2. С. 157–164.
8. Прасолова Е. В. Функционально-стилевые особенности мультимедийной истории как жанра интернет-СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.
9. Максимов Ю. Вызов ислама и Православная Церковь. Взаимоотношения Православия и ислама. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой лавры. М., 2010.
10. Рукая Максуд. Ислам. М.: ФАИР–ПРЕСС, 1998.
11. Гогиберидзе М. Г. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
12. Гришаева Л. И. Диалоги о межкультурной коммуникации. Воронеж: НАУКА–ЮНИПРЕСС, 2022.

REFERENCE

1. Entsiklopedichesky slovar sotsiologii religii (2017). = Dictionary of Sociology of Religion. Moscow: Platonovskoye filosofskoye obshchestvo. (In Russ.)
2. Ufimtseva, E.I. (2020). Modern Explanatory Models of Religious Conversion: Limitations and Heuristic Possibilities. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 20, 4, 426–437. (In Russ.)
3. Religioznyye konversii v postsekulyarnom obshchestve (2017) = Religious Conversions of Post-Laical Community. Kollektivnaya monografiya. Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniya. (In Russ.)
4. Isaeva, V.B. (2014). Sotsialny mekhanizm religioznoy konversii na primere buddiyskoy obshchiny Karma Kadyu = Social Mechanism of Religious Conversion using Saint-Petersburg Buddhist Community “Karma- Kagyu” as an Example: abstract of PhD in Sociological Sciences. St.Peterburg. (In Russ.)
5. Salachova, D. F. (2020). Etno-religioznaya identichnost v polikonfessionalnom regione (religiovedcheskiy analiz konversiy iz drugikh religiy v islam) = Ethno-Religious Identity in Poly-Confessional Region (Religious Studies of Conversions to Islam from Other Religions: abstract of PhD in Philosophical Sciences. Kasan. (In Russ.)
6. Ryazanova, E.F. (2022). Musulmane-immigranty 2–3 pokoleniyal nemtsy-musulmane v Germanii: religioznaya identichnost i praktiki. Opyt sravnitel'nogo analiza = Moslems Immigrants (2nd–3rd Generation) and German Moslems: Religious Identity and Practices. A Venture of Comparative Analysis: abstract of PhD in Historical Sciences. Moscow. (In Russ.)

7. Chakon-Tralski, D. (2018) Conversion to Islam: a gradual transformation versus a radical change Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring, 2, 157–164. (In Russ.)
8. Prasolova, E. V. (2016). Funktsionalno-stilevyye osobennosti multimediynoy istorii kak zhanra internet-SMI = Special Functional and Stylistic Aspects Of Multimedia History as the Online Media Genre: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
9. Maksimov, Yu. (2010). Vyzov islama I Pravoslavnaya tserkov. Vzaimootnosheniya Pravoslavnoy Tserkvi I islama = Challenge of Islam and Orthodox Church. Islam – Orthodoxy Interaction. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo podvoriatroitse-Sergiyevoy lavry. (In Russ.)
10. Rukaya Maksud. (1998). Islam. = Islam. Moscow: FAIR-PRESS. (In Russ.)
11. Gogiberidze, M. G. (2009). Islamskiy tolkovyy slovar = Defining Dictionary of Islam. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.)
12. Grishayeva, L. I. (2022). Dialogi o mezhkulturnoykommunikatsii = Dialogues on Intercultural Communication. Voronezh: NAUKA-JUNIPRESS. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимова Елена Евгеньевна

доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anisimova Elena Evgenievna

Doctor of Philology (Dr.habil), Professor
Professor at the Department of Grammar Language
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	13.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	17.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	20.04.2023	accepted for publication